

Последние дни Лит провёл готовя домашнее задание для Тисты на время его отсутствия и снова изучая книгу Лохры Сильвервинг «Основы магии».

Слова архимага Дейруса вдохновили его, заставив Лита заподозрить, что, возможно, есть что-то, что он упускал из виду все эти годы. Если Солус была права в том, что Лохра была пробуждённым магусом прошлого, то её книга могла содержать часть её наследия или, по крайней мере, указать ему на его местонахождение.

«В конце концов, всё, что она объясняет в своей книге о первой магии, можно применить и к истинной магии. Я выучил каждое слово этой книги, но, кажется, до сих пор так и не смог постичь её полное предназначение. Как сказал отец Юриала, магия гравитации — непонятный предмет из-за своей сложности, но то же самое можно сказать и о гексаграмме Сильвервинг. Что если они обе являются наследием, оставленным прошлыми магусами о истинной магии? Когда я впервые научился выполнять гексаграмму, я даже не подозревал о существовании массивов. Теперь, чем больше я смотрю на это, тем больше убеждаюсь, что это не просто фокус, чтобы произвести впечатление на старожилы академии. Если я прав, это не только первый истинный магический массив, который я изучил, но и часть наследия одного из самых могущественных магов в истории Королевства Грифонов».

В результате экспериментов Лит обнаружил, что может увеличивать и усиливать гексаграмму по своему желанию. Однако в этом процессе было две большие трудности.

Первая заключалась в том, что чем больше становился массив, тем труднее было поддерживать идеальное равновесие всех шести элементов. Для достижения стабильности заклинания требовалось, чтобы каждый элемент получал одинаковое количество маны и чтобы их энергия текла как единое целое.

Вторая причина заключалась в том, что он не имел ни малейшего представления о том, что оно должно делать. Будучи пессимистом по натуре, Лит подозревал, что это может быть просто искусный розыгрыш давно умершего мага. Если Лохра действительно мертва, конечно.

«Если верить словам Каллы, она может быть ещё жива. Значит, либо я найду её и попрошу у Лохры объяснений, либо мне придётся биться головой, пока я не раскрою эту тайну».

По прибытии в академию Лита ждал сюрприз. Пятый этаж академии Белого Грифона был почти идентичен четвёртому. Единственным существенным изменением было то, что его новая комната находилась в другом месте и была намного больше предыдущей.

Здесь же располагались лаборатория зачарования и кабинет целителя. Студентов пятого курса было меньше по сравнению с младшими. В хороший год их было около ста пятидесяти.

В связи с недавними событиями — между теми, кто погиб во время нападения, и теми, кто провалился из-за токсина антиманы, — на пятом курсе было меньше ста студентов. Это оставляло много свободного места, предоставляя тем, кто поступил, гораздо больше свободы. Каждая комната была приспособлена под их нужды, так что целитель мог принимать

пациентов из-за пределов академии, а рыцарь-маг мог практиковаться в фехтовании.

Жильё Флории, имевшей только одну специализацию, было полностью посвящено тренировкам с мечом. В нём была звуконепроницаемая комната с големами в качестве тренировочных манекенов. Благодаря своей магической природе они были сделаны из материалов, плотность которых была идентична человеческому телу.

Их также можно было запрограммировать на различные формы и размеры, имитируя всех существ, о которых пойдет речь на курсе по специализации рыцаря-мага.

Големы также были оснащены своего рода искусственным интеллектом. Он позволял им отвечать на атаки ученика, следуя наиболее распространённым боевым схемам различных существ, которых копировал голем.

Студентам разрешалось персонализировать искусственный интеллект своих учебных манекенов, чтобы ещё больше повысить уровень сложности. Первым делом Флория ввела свой собственный стиль, чтобы потренироваться против себя и найти недостатки в своём исполнении.

— Это первый раз, когда я действительно счастлива иметь только одну специализацию, — сказала Флория, показывая Литу свой личный тренировочный комплекс.

— Что ты имеешь в виду? — он заметил, что жилые помещения не сильно улучшились. И снова жилища были плохо обставлены, их хватало только на то, чтобы нормально жить и тренироваться. Всё остальное было на совести ученика.

Кроме лаборатории зачарования и медицинской практики, в комнате Лита из мебели были только кровать, шкаф, рабочий стол и несколько книжных полок. Он никогда не стал бы тратить деньги на украшение помещения, которое использовал только для сна. Тем более что он проживёт там всего год.

Флория, напротив, была более беззаботной. В её комнате уже был второй шкаф, полный одежды. Мягкие ковры покрывали весь пол, позволяя ей ходить босиком даже холодными зимними утрами. Это была единственная вещь, которой Лит почти завидовал. Почти.

Броня скинуокера была способна воспроизводить не только одежду, но и обувь. Стоило только захотеть, и броня превращалась из пижамы в форму, закрывающую ноги. Превращение длилось лишь долю секунды. Зачарованная одежда превращалась в полужидкое состояние, перетекая по телу Лита, меняя свой цвет и состав на молекулярном уровне.

«Она стоит каждого потраченного на неё балла», — думал Лит каждый раз, когда использовал свойства брони.

В отличие от стола Лита, который всегда был пуст, если только он не изучал особенно сложный предмет, стол Флории был украшен перламутровыми украшениями в форме яиц на небольших подставках. Они были расположены в форме полукруга.

У неё даже на тумбочке стояла парочка. Она никогда не позволяла ему заходить в свою спальню, за исключением тех случаев, когда группа собиралась для совместных занятий. Но даже тогда он никогда не видел их раньше. Очевидно, она спрятала их до их прихода.

— В отличие от комнаты Фрии, моя тренировочная комната позволяет мне тренироваться с несколькими големами одновременно. Кроме того, она достаточно большая, чтобы вместить двух человек. Это значит, что мы с Фрией можем тренироваться вместе или я могу просто немного потренировать тебя с мечом, — ответила она.

— Хорошая идея. Единственная проблема — хватит ли у нас на это времени, — вздохнул он.

— Ну, в прошлом году всё было по-другому. Теперь, если мы закончим поздно, ты всегда можешь переночевать здесь, — Флория взмахнула волосами, слегка покраснев.

— Что это за штуки? — сменил тему Лит. Это было не похоже на Флорию — делать такое странное и поспешное предложение. После того, как он чуть не умер, их отношения несколько замедлились. Слишком многое произошло слишком быстро. Его постоянные перепады настроения только усугубляли ситуацию.

— Неужели ты никогда не видел... — Флория чуть не подавилась остатком фразы. Самым шокирующим моментом в посещении дома Лита было то, что его комната была такой же большой, как один из её шкафов. Он всегда был так отстранён от роскоши, что она часто забывала о его скромном происхождении.

— Что?

Флория прикоснулась к ближайшему яйцу. Верхняя часть магического предмета открылась, проецируя голограмму размером с фотографию. Голограмма была дополнена звуками и цветами, изображая молодого Ориона, читающего историю Флории, когда она была маленькой девочкой. Это был короткий ролик, воспроизводимый по кругу.